

Мылтыгашева Л.П.

Историко-ландшафтный музей «Казановка» – дело новое

В Европе первое общество охраны памятников создано 165 лет назад в Норвегии, в 1844 году. Благодаря этому зародилось новое направление в музейном деле – музеи под открытым небом. Жизнь сразу же показала, что потребность в этом давно назрела: к 1918 году в Скандинавии открылось 50 таких музеев. На специально выделенную территорию близ Стокгольма впервые были намеренно свезены памятники архитектуры. Идея распространилась и на другие страны.

В Сибири музеи архитектурно-этнографического направления стали появляться лишь в 60-е годы XX века. Это были восточносибирские музеи-заповедники: «Шушенское» в Красноярском крае, «Тальцы» в Иркутской области, «Ангарская деревня» близ г. Братска. В 80-е годы музеи под открытым небом появились в Бурятии и Якутии. Коллекции всех их составили местные архитектурные памятники, иногда перевезенные со своих первоначальных мест. Изготавливали и новые копии типичных построек, которые размещали в окружении естественной и исторической среды.

Развитие музеев под открытым небом привело к расширению их назначения. От сохранения старинных зданий и воссоздания уходящего быта они обратились к значительно более древним элементам местного культурного наследия, включили в свою сферу археологические памятники. Тем самым, специалисты насыщали музеи-заповедники не только культурными, но и характерными природными элементами: окружающими памятники горами, лесами, лугами. Так в музейном деле плавно складывалось еще одно направление – историко-культурные и одновременно ландшафтные комплексные музеи под открытым небом

Созданный в 1996 году в Республике Хакасия ландшафтный музей-заповедник «Казановка» отличается от названных сибирских музеев. 18 тысяч гектаров историко-культурного ландшафтного заповедника включают в себя первозданную горную тайгу и степные урочища, родниковые лога и прибрежные луга реки Аскиз. Однако это не природный заповедник – в его пределы вошли крупные площади современных хозяйственных угодий и памятники культуры многих племен и народов, живших на этой земле в течение тысячелетий.

Коренные обитатели этих мест – хакасы-сагайцы – продолжают жить привычным образом, традиционно используя вошедшие в музей-заповедник покосы и пашни, выпасы и места сбора грибов и ягод, речные переправы. Но хозяйственных новшеств, нарушающих сложившееся естественное и культурное своеобразие, в пределах охраняемых земель уже не будет. В тайге здесь запрещена охота.

Сравнив назначение природных заповедников и историко-культурного музея-заповедника типа «Казановки», увидим, что, в сущности, перед нами соединение двух типов заповедного дела, придавшие ему, наконец, необходимую целостность и завершенность: первый направлен на дикую, второй – на культурно освоенную природу.

Отвечая этому предназначению, музей-заповедник превращает традиционное землепользование в экспонат под открытым небом, создает экспозицию совершенно нового рода. Музейное хранение выходит здесь за пределы зданий, но, как и всякое музейное хранение, закладывает основы для глубокого изучения своего «инвентарного фонда». Я имею в виду фактическое создание для специалистов по истории общества и экологии возможности ретроспективного взгляда на целостный процесс обживания определенных мест человеком. Для реализации таких исследований музей-заповедник предоставляет два необходимых условия.

Во-первых, то традиционное землепользование, которое законсервировано при организации заповедника, позволяет непосредственно наблюдать и осмыслить систему жизни на природе, бывшую здесь в недавнем прошлом (и восходящую к началу XX в., если не к XIX или, в силу консерватизма быта, и к XVIII в.). Здесь существует возможность в

конкретных ландшафтных условиях предметно проследить и столь важный и интересный процесс влияния русской агрикультуры на хакасскую, а шире говоря (включая горно-таежную и степную часть заповедника), также изучить взаимовлияния пришлой и аборигенной системы обживания природного пространства.

В такое исследование необходимо включить и духовный аспект освоения природы человеком, исследуя мировоззренческие особенности восприятия ландшафта. Материалы для анализа, кроме прямого общения с продолжающими свой быт коренными жителями заповедных мест, предоставит сравнение с данными этнографии, свидетельствами новой и новейшей истории.

Во-вторых, включенные в музей-заповедник археологические памятники, кроме их очевидной культурной самоценности (сохранение которой, конечно, одна из задач заповедника), позволяют, в той или иной мере, исследовать особенности землепользования того же конкретного ландшафта в давние времена – в средневековье, раннем железном, бронзовом или даже в каменном веке.

Назову и другой аспект деятельности и общественного значения историко-ландшафтного музея-заповедника. История общества постигается не одним лишь исследованием стадий его общего развития. Столь же важно воссоздать особенности жизни и истории конкретной общины, этапы освоения отдельной речной долины, горно-таежной местности или степных урочищ. Знакомство с историей по макетам в чистых и тихих музейных залах не так впечатляет, как рассказ под открытым небом, молчаливо дождливым или наполненным пением жаворонка, среди курганов, близ которых когда-то кипела другая жизнь. Здесь, взглянув по сторонам, можно задаться вопросами: как эти камни сюда доставили вон от той горы, с помощью каких приспособлений установили, какие песни пели в горе и в радости, бродя по тем же ковылям, и на каком языке.

Исходя из сказанного, несложно понять, почему «Казановка» сразу же превратилась в центр активной полевой научной работы археологов и тюркологов-лингвистов, этнографов и фольклористов, биологов и лесоводов, охотоведов. Сотрудники музея и приглашенные академические экспедиции зафиксировали свыше тысячи памятников археологии, лишь часть которых была известна до этого. Раскопы сибирских захоронений гомеровских времен были музеефицированы. Кроме студентов-историков, в музее проводят учебную практику геологические и биологические факультеты многих университетов страны. Летняя практика ботаников Хакасского университета выявила на территории музея редчайшие растения-эндемики. Недавно заповедник принял группу студентов-филологов Российского государственного гуманитарного университета (Москва), изучавших хакасскую речь. Поступают заявки и от зарубежных вузов.

В дни глобализации в музее-заповеднике «Казановка» возрождают исчезающие пласты этнической культуры, на его территории проводят национальные праздники, утраченные в советские годы. Я принимала участие в проведении «Ночи хайджи», во время которой профессиональные городские артисты соревновались с местными исполнителями народных песен. К полуночи лесная поляна незаметно стала тесной – молодежь после клуба собралась у большого костра, где до рассвета не смолкала народная музыка.

Жизнь побуждает музеи заняться популяризацией среди молодежи народных традиций, организацией свободного времени, проведением массовых мероприятий и даже созданием новых рабочих мест. Просвещение посетителей было и осталось основной работой музея, но ныне он начал заботиться и об отдыхе пришедших в него людей. В «Казановке» организация досуга приезжающих сюда гостей становится основным направлением работы. Музей-заповедник выбрал туризм одним из условий своего развития. С этим связано возрождение в ближайших деревнях народных промыслов, проведение фольклорных праздников. Ради познавательного туризма разработаны экскурсионные природные маршруты (так называемые экологические тропы), которые действуют зимой и летом. В заповеднике воссоздано традиционное хакасское поселение, но внутри его новеньких деревянных юрт оборудованы двухместные номера для ночлега туристов, столовая, душевые и другие необходимые современные бытовые комплексы.

Научное комплектование фондов в «Казановке» ведется в трех направлениях:

природном, археологическом, этнографическом. Планируются исследования памятников, сотворенных самой природой – разных видов растений и животных (предусмотрено и обогащение природного фонда – научно обоснованная акклиматизация тех видов растений и животных, что существовали здесь ранее). В плане научной работы сотрудников стоит и инвентаризация заповедного фонда с паспортизацией основных объектов, проведение комплексных наблюдений за изменением природной среды, составление научных справок по основным темам – археологии и этнографии – и объектам изучения этих наук.

Музей принимает участие в конференциях, проводимых в Хакасии по этнографии, археологии, экологии и другим направлениям исследований, приобщает к этим сферам науки местных школьников.

Повсюду в наши дни возродилось паломничество к святым местам. Вспомнили свои былые святыни и хакасы. Однако это не всегда учитывается людьми приезжими. В Сибири стихийные посетители беззастенчиво проложили автомобильные дороги ко многим памятникам, искони почитаемым коренным населением. Особенно беззащитными оказались народные святыни, находящиеся в природе. Поверх древних писем бездумно выбиваются современные, костры у подножия скал копят вековые изображения. Приватизация земли создала новую угрозу археологическим памятникам, уникальным природным объектам и территориям.

Выход из этой непростой ситуации видится в создании системы особо охраняемых земель типа музея-заповедника «Казановка». Надо формировать местные проекты и федеральную программу, которые будут опираться на конкретные исследования исторического наследия и ландшафта. Музеи под открытым небом наиболее приближены к посетителю, стремящемуся к изучению страны и народа, а самое главное, желающему научиться читать божественную книгу природы.

В процессе создания музея-заповедника «Казановка» пришлось немало общаться с государственными чиновниками. Прежде, чем удавалось их убедить подписать те или иные документы, почти каждому представителю власти требовалось провести персональную экскурсию, показывая основные памятники, которые были хорошо известны исследователям. На любой музей, его оформление, на сложившуюся в нем атмосферу, влияет государственная политика страны, но особо активную роль во всем этом играет личность руководителя музея. Музеи не только отражают, но и в не меньшей степени формируют уровень культуры общества: экологической, духовной, социальной.

Произведенный нами обзор убеждает, что в Сибири сегодня сложились все основные формы музеев под открытым небом, известные в современной мировой культуре. Согласно задачам и объектам сохранения и использования их следует подразделять на три самостоятельные категории:

1. *Историко-архитектурные* музеи-заповедники (типа «Шушенского», на западе именуемые скансенами);

2. *Историко-культурные* музеи-заповедники (типа «Томской писаницы»);

3. *Историко-ландшафтные* музеи-заповедники (типа «Казановки»).

Значение «Казановки» состоит в том, что она по существу стирает грань между музейным и заповедным делом, дополняя сбережение дикой природы, сохранением освоенного человеческой культурой естественного ландшафта.